
РЕЦЕНЗИИ

**ЛАРИНА Т.В. АНГЛИЧАНЕ И РУССКИЕ:
ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, КОММУНИКАЦИЯ**

М.: “ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР”, 2013. 360 с.

Не только Англия, но и каждый англичанин – остров.

Новалис

Выход книги Т.В. Лариной, автора ряда лингвострановедческих и линвокультурологических работ, можно считать явлением примечательным по целому ряду причин.

Во-первых, несомненна ее новизна: хотя об Англии и англичанах написано немало, можно утверждать, что это единственное в своем роде издание, в котором содержится комплексное и систематизированное сопоставление коммуникативных особенностей англичан и русских. Такое сопоставление – ключ к пониманию сходств и различий, которое может стать решающим шагом к успешному межкультурному общению. Для того, чтобы соблюдать или нарушать нормы, надо по меньшей мере знать об их существовании. Эффективная межкультурная коммуникация предполагает осознанный выбор форм вербального выражения и поведенческих стратегий.

Во-вторых, книга Т.В. Лариной насыщена бесценным страноведческим материалом: она содержит большое количество интересных примеров, полезных как для ученых, занимающихся лингвокультурологическими исследованиями, так и для тех, кто стремится на практике постичь тайны взаимопонимания с англичанами.

В-третьих, велика объяснительная сила работы. Приводимые в книге примеры снабжены подробными комментариями компетентного специалиста, хорошо знающего предмет своего исследования, способного выявить генезис, глубинные закономерности анализируемых явлений и логические связи между ними. Рецензируемая книга – плод многолетнего труда, кропотливого подбора материала, личных наблюдений автора, консультаций с носителями английского языка.

Трактуя культуру как ключ к пониманию различий между народами (с. 30), Т.В. Ларина успешно применяет к сопоставлению лингвокультурных особенностей англичан и русских параметрические модели, популярные среди пишущих о межкультурной коммуникации. В осно-

ве исследования – такие параметры, как коллективизм/индивидуализм, культурные ценности, отношение ко времени, освоение пространства и т.д., которые благодаря авторской трактовке и интереснейшим примерам и пояснениям приобретают в работе новую окраску. Рассматриваются дистантные и контактные, статичные и деятельностные культуры, вертикальная и горизонтальная дистанция между членами социума и т.д.

В целом задача, которую ставит перед собой автор, достаточно сложна, поскольку сегодня очень трудно говорить о “типичных англичанах”. Если еще в 60-х годах прошлого века Англия была преимущественно монокультурной, сейчас невооруженным взглядом видно, насколько смешанным и пестрым стало английское общество; в него привнесено извне много языковых и культурных особенностей, которые пятьдесят лет назад не были ему свойственны. Однако, несмотря на это, автору удается выявить наиболее типичные черты “среднего англичанина” и дать их системное, аргументированное описание, а также показать, каким образом выделенные особенности экстраполируются на закономерности коммуникации.

Уделяя основное внимание англичанам, Т.В. Ларина обращается порою к примерам из других англоязычных культур; при этом, на наш взгляд, общность между ними несколько преувеличена: опросы англичан, американцев, канадцев и т.д. показывают, что они четко осознают автономию собственных культур, в связи с чем не всегда правомерно анализировать их коммуникативное поведение в рамках единой “англосаксонской культуры”. В разговоре с англичанами нередко приходится слышать: “Я не знаю, что в таких случаях делают янки”, “Я не понимаю половину того, что в этом фильме говорят американцы” и т.д. Сама Т.В. Ларина указывает на разное восприятие времени англичанами и американцами (с. 52). Можно также отметить различную степень эксплицитности, склонность англичан к преуменьшению, а американцев – к гиперболизации,

расхождения в использовании ими коммуникативных стратегий и т.д. Так, американская журналистка С. Лайалл пишет: *Things in Britain are so coded, so unstraightforward, so easy to misinterpret* [1, p. 6].

Т.В. Ларина задается вопросом о том, каковы истоки коммуникативных неудач, с которыми могут столкнуться англичане и русские при общении друг с другом. В книге содержится структурированный анализ потенциальных коммуникативных сбоев как на вербальном, так и невербальном уровне.

Ключевой идеей исследования является утверждение о том, что языковой общности присущ определенный национальный стиль коммуникации, или коммуникативный этностиль, который Т.В. Ларина определяет как “исторически сложившийся, предопределяемый культурой и закреплённый традицией тип коммуникативного поведения народа (с. 142). Она формулирует особенности этностыля англичан и русских (с. 143–144). Рассуждая об одной из базовых ценностей англичан – *privacy*, Т.В. Ларина удачно трактует ее как “зону личной автономии” (с. 56) и анализирует вкуче с идеологией индивидуализма, в противовес русской общительности, связанной с понятием коллективизма. Нестандартным и в то же время вполне оправданным можно считать противопоставление этого понятия русскому “чувству локтя”. Чрезвычайно интересно расширение понятия *privacy* на мало описанные в нашей отечественной научной литературе явления, такие как *private joke*, *the privacy of indifference*, *in private* и т.д. Обращая внимание на трудности перевода соответствующих выражений на русский язык, в силу отсутствия в нем однозначных эквивалентов, Т.В. Ларина указывает на то, что они могут быть адекватно переведены только в более широком контексте.

Автор прослеживает связь между типом коммуникативного поведения и исторически сложившимися характеристиками наций, например, сдержанностью и самоконтролем англичан в ситуации общения с малознакомыми людьми, с одной стороны, и эмоциональностью русских, с другой. Отмечается, что в Англии не приветствуется открытое проявление как отрицательных, так и положительных эмоций, приводятся примеры самообладания англичан в трудных и даже трагических ситуациях. Т.В. Ларина обращает внимание на широкий спектр коммуникативных проявлений этого качества английского национального характера. Она приходит к выводу, что свобода выражения эмоций тесно связана с коммуника-

тивной дистанцией: “<...> если для какого-то общества характерно соблюдение дистанции, то следует ожидать того, что в нем не приветствуется свободное выражение эмоций, и наоборот, чем меньше дистанция, тем менее строгими являются нормы речевого этикета, тем более свободным и экспрессивным является и невербальное поведение людей” (с. 118).

Результатом становится тонкая нюансировка модальности высказываний, сложность и противоречивость в отношении англичан к ненормативной лексике и т.д., что убедительно продемонстрировано в книге на большом количестве примеров. В целом соглашаясь с автором в отношении их трактовки, позволим себе прокомментировать замечание о том, что «в ряде ситуаций “холодные и сдержанные англичане” <...> дают завышенную оценку как собеседнику, так и всему происходящему и наблюдаемому, используя для этого большое количество разнообразных эмоциональных слов» (с. 136–137). Представляется, что это замечание скорее относится к американцам, нежели к англичанам. Так, Н. Мосс указывает, что англичане тяготеют к преуменьшениям, в то время как американцы – к гиперболам. В речи американцев слова типа *great* и *disaster* не столь экспрессивны, как у англичан, поэтому, если на предложение что-либо сделать американец отвечает “*Terrific!*”, англичанин может принять это за восторженную реакцию, в то время как в действительности это просто вежливое согласие [2, с. 7–8]. А. Мерфи отмечает, что американцы нередко преувеличивают комплимент, чтобы сделать его более убедительным: *fantastic grades*, *perfect accent*, *the nicest jacket* [3, p. 99]. В свою очередь, К. Фокс пишет, что в речи англичан *not bad* означает *outstandingly brilliant*; *a bit of a nuisance* – *disastrous, traumatic, horrible*; *not very friendly* – *abominably cruel* [4, p. 403]. Не желая выразить даже малейшего намека на неприемлемую для их культуры торжественность, эмоциональность или чрезмерное рвение, пишет К. Фокс, англичане бросаются в другую крайность и изображают сухость и равнодушие. Иностранцы жалуются, что это их озадачивает, пугает или сердит. Как узнать, – спрашивают они, – что в устах англичанина означает *not bad* – *absolutely brilliant* или просто ОК? (4, p. 67).

Как признанный эксперт по вежливости, Т.В. Ларина посвящает этому явлению значительную часть своей книги. Описываются результаты анкетирования, проведенного автором среди англичан и русских и направленного на выяснения того, что представители двух лингвокультур понимают под вежливостью; подробно анализируются типы и уровни вежливости.

Большое внимание в книге уделено описанию стратегий дистанцирования и сближения. Эта задача решается посредством сопоставительного анализа различных коммуникативных жанров, закономерностей реагирования и осуществления обратной связи со стороны англичан и русских в соответствующих коммуникативных ситуациях. Анализируются такие жанры, как отказ, просьба, критика, спор, жалоба, угроза, приветствие, прощение, благодарность, извинение и т.д. Подробно рассматриваются последствия нарушения мены ролей, использования форм прямого воздействия, прямого запрета, замечания, (не)допустимости корректировать поведение собеседника. Важное место в структуре книги также занимает раздел о коммуникативных табу.

Размышления автора и выстраиваемые в книге логические цепочки, поясняющие особенности поведения представителей англоговорящих культур, заставляют задуматься о закономерных взаимосвязях между ценностями культуры, менталитетом, способами языкового выражения и стратегических предпочтениях.

Хочется также обратить внимание на научную и практическую ценность четко сформулированных в книге коммуникативных правил. При этом представляется совершенно справедливым подход автора, согласно которому цель книги – не предписывать читателю, как следует себя вести, а дать возможность выбора, основанного на понимании поведения англоязычного собеседника. “<...> я не принуждаю своих читателей следовать английскому стилю коммуникации <...>, – пишет Т.В. Ларина. – Выбор всегда остается за вами и зависит от цели коммуникации, главное – делать это осознанно” (с. 347).

Следует отметить такт, проявляемый автором при описании русских и англичан, отсутствие категоричных суждений, допущение пограничных ситуаций, глубокое понимание того, что нельзя провести между культурами четкую разграничительную линию. Так, например, при рассмотрении параметра “коллективизм vs. индивидуализм” Т.В. Ларина отмечает, что анализируемые культуры “представляют собой некий континуум, на одном конце которого располагаются крайне индивидуалистические страны, на другом – коллективистские” (с. 30). В другом месте книги она пишет: “<...> было бы не совсем верно говорить об одном народе как об эмоциональном, о другом – как холодном и равнодушном, поскольку связь между проявлением эмоций и чувствами, испытываемыми при этом, не всегда прямая и однозначная” (с. 120). Думается, что такой подход

оптимален: с одной стороны, личности, вступающей в межкультурное общение, нужны знания о представителях иной культуры и эффективных путях взаимодействия с ними; с другой – необходимо понимание того, что эти различия не следует абсолютизировать, ибо в таком случае велика опасность стереотипизации и новых коммуникативных ошибок. Существенно, что книга написана доступным языком, обеспечивающим ей широкую аудиторию; её стиль напоминает доверительный разговор автора с читателем.

Вместе с тем нельзя не отметить ряд неудачных переводов автора, которые бросаются в глаза даже при беглом чтении. Например: *Fortune favours the brave* “Удачу получит храбрый” вм. “Храбрым везёт” (букв. “Удача любит храбрых”).

Стоило бы обсудить и целесообразность использования буквальных переводов. Понятно, что Т.В. Лариной движет желание передать все оттенки английского высказывания, но результат часто не соответствует тому эффекту, который высказывание имеет для носителя английского языка и культуры. Так, иллюстрируя культурный запрет – прямое воздействие на собеседника во всех сферах общения англичан, включая самые интимные, Т.В. Ларина приводит следующий пример: Жена – мужу в постели: “Could you please take your hand off my breast?” Его буквальный перевод, который она дает, звучит анекдотично: “Мог бы ты, возможно, убрать руку с моей груди?”. В то же время литературный перевод: “Сними, пожалуйста, руку с моей груди” – полностью передает и смысл, и тональность высказывания.

Следовало обсудить и различные переводы понятия *privacy*, которое автор, считает ключевым для английского языка и культуры. При всем многообразии эквивалентов слова *privacy* в русском языке, предложенном Т.В. Лариной, среди них отсутствует такой эквивалент, как *личная неприкосновенность*.

Книга может быть рекомендована как учебное пособие для преподавателей вузов, читающих лекции по лингвокультурологии, лингвострановедению Великобритании и межкультурной коммуникации; для студентов вузов, изучающих эти дисциплины; для школьных учителей английского языка; для ученых-лингвистов как источник ценнейшего материала, снабженный исчерпывающими комментариями; для всех тех, кто интересуется английской лингвокультурой.

Можно смело утверждать, что у рецензируемой работы большой потенциал: динамика британского общества приводит к сменам парадигм общения, а, следовательно, у Т.В. Лариной есть

перспективы для продолжения исследования, наблюдения за развитием таких понятий как статусная дифференциация и ее коммуникативные проявления, норма, модификация коммуникативных стратегий и тактик и т.д.

На наш взгляд, самая важная идея, прочитываемая между строк в книге Т.В. Лариной, заключается в следующем: вступая в межкультурное общение, необходимо уметь адаптироваться к собеседнику, сохраняя при этом собственную культурную идентичность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Lyall S.* A Field Guide to the British. Glasgow: Quercus, 2008.
2. *Moss N.* British/American Language Dictionary/ Lincolnwood, Il.: Passport Books, 1991.
3. *Murphy A. F.* Cultural Encounters in the U.S.A.: Cross-Cultural Dialogues and Mini-Dramas. Lincoln wood, Il.: National Textbook Company. 1992.
4. *Fox K.* Watching the English. London: Hodder, 2004.

О.А. Леонтович